У Хао достал из своего шкафчика сумку и достал оттуда простыню. Простыни, казалось, не стирались очень долго, и от них исходил какой-то запах. Линь Дунсюэ инстинктивно прикрыла нос.

– Это грязные простыни прелюбодеев из дома моего брата. На них есть телесные жидкости этих двух людей… Я отдал их судмедэкспертам, чтобы они проверили простыни раньше, но они отказались проверить эту улику. Я понятия не имею, что вы ребята делаете вместо того, чтобы проверить это.

Чэнь Ши с трудом подавил желание рассмеяться.

– Вы очень заботливы. Когда это случилось?

– Несколько недель назад.

– В то время Вашего брата не было дома?

– Нет, мой брат, возможно, уехал, чтобы сделать доставку. Эта пара прелюбодеев, должно быть, пошла в спальню моего брата, чтобы сделать это, пока его не было… Блядь!

– Вы там были?

– Да, я ходила повидаться с братом. Я случайно столкнулся с ними. Я закричал, чтобы парень ушёл. Моя невестка… Нет, эта сука даже пыталась защитить чувака. Я сказал им, что они должны с нетерпением ждать, когда я расскажу своему брату, и поэтому я сохранил доказательства. В будущем мой брат не будет страдать даже тогда, когда ему придётся иметь дело с бракоразводным процессом. Я не ожидал, что эти доказательства пригодятся в данный момент, – У Хао вздохнул и прослезился.

– Это и есть доказательство?

– У меня есть и другие тоже!

У Хао достал несколько фотографий, на каждой из которых была запечатлена пара во время своих встреч. Многие кадры поймали их лицом к лицу. Эти фото также имеют юридическую силу, если его рассматривают в гражданском суде.

Чэнь Ши посмотрел на каждую фотографию и предположил:

– У Вас очень много времени для тренера по фитнесу. Вы по совместительству являетесь частным детективом?

– Для моего брата, даже если у меня не будет времени, я выкрою немного! – заявил он праведным тоном.

Чэнь Ши покачал головой.

– Мы здесь для того, чтобы найти улики по делу об убийстве. Они могут только доказать, что эти двое находятся в контакте…

– Это прелюбодеяние! – громко воскликнул У Хао.

– Ладно, ладно, тогда адюльтер… Есть ли доказательства относительно убийства?

– Ну да!

У Хао достал свой мобильный телефон и включил запись. На записи было отчётливо слышно, как мужчина и женщина шутят, но за этими шутками можно было различить вполне отчётливую беседу:

Женский голос: – Глупая старая Черепаха спорит со мной весь день напролет. Это раздражает меня до смерти!

Мужской голос: – Детка. Что бы он тебе ни был должен, я все исправлю, хорошо?

Женский голос: – Ты тот, кто относится ко мне лучше всего… Хайии, было бы здорово встретиться с тобой раньше.

Мужской голос: – Ещё не слишком поздно. Я говорю о разводе с желтолицей (1) в моём доме. Когда я отгоню её, я женюсь на тебе.

Женский голос: – Это хорошо, но старая Черепаха никогда не согласится на развод, даже если бы он был на смертном одре.

Мужской голос: – Пусть идёт к чёрту! Я найду брата, чтобы преподать ему урок!

Женский голос: – Ты хочешь сказать, избили его?

Мужской голос: – Ха-ха, если бы ты захотел, я мог бы заставить его даже исчезнуть.

Женский голос: – О, милый, мне нравится этот твой доминирующий взгляд… Ах…

Мужской голос: – Тебе это нравится?

Женский голос: – Мне это очень нравится…

Когда запись начала транслировать неприемлемый контент для детей, У Хао выключил её и спросил:

– Офицеры, достаточно ли этих доказательств? Прибывший сюда ранее сотрудник полиции установил, что эта запись подлинная. Я тайно записал это за пределами их мотеля… Я действительно хотел броситься туда, чтобы убить парочку прелюбодеев!

Чэнь Ши покачал головой.

– Это не может считаться доказательством.

– А почему это не считается? Они всё проговорили…

– Говорить и делать – это разные вещи. Доказательством это может считаться только в том случае, если они действительно убили человека.

У Хао внезапно дёрнул себя за волосы и смахнул все вещи со стола на землю, напугав троих так сильно, что они отскочили назад. Тогда У Хао ударил кулаками по столу и закричал:

– Тогда что вы делаете, полицейские?! Прошло так много дней, а вы так и не нашли никаких улик. Вы пришли сюда только для того, чтобы поговорить и расспросить меня. Я же не полицейский. Где я могу найти доказательства? Разве вы не можете для начала поймать их и использовать некоторые средства, чтобы заставить их признаться?! Должно быть, они убили моего брата. Я могу поклясться перед Богом!

Увидев, что У Хао внезапно превратился в разъярённого медведя, Чэнь Ши успокоил его:

– Почему бы Вам немного не успокоиться? Мы расследуем это прямо сейчас, хорошо? Сядьте и сделайте глубокий вдох.

У Хао сел и тяжело задышал.

– У меня дурной характер. Я такой, когда становлюсь импульсивным. Я прошу прощения… Но это дело касается жизни моего брата. Как же я могу держать себя в руках?

Чэнь Ши спросил:

– Какими были Ваши отношения с братом?

– А это вообще нужно спрашивать? Они были настолько хороши, что мы могли бы носить одни и те же брюки. Мы играли вместе с детства. После того, как наши родители умерли, я пошёл в Лун'Ань работать без места для проживания. Он взял меня к себе, и у нас, двух братьев, не было ничего, о чём мы не могли бы поговорить друг с другом. Мой брат всегда будет думать обо мне, если случится что-то хорошее. Вот видите. Эти часы мне подарил мой брат!

Он показал всем троим "Ролекс" на своём запястье.

– Я бы хотел взглянуть на его фотографию.

У Хао порылся в своём телефоне и в конце концов нашёл его после некоторого поиска, но фотография была не очень чёткой. Чэнь Ши спросил:

– Есть ли ещё одна фотография?

– Нет, мой брат не любил фотографироваться.

– Тогда всё в порядке. Оставьте нам свои контактные данные. Мы свяжемся с Вами, как только у нас будут новости.

– Пожалуйста, поторопись. Мой брат пришёл ко мне во сне прошлой ночью и попросил меня возглавить правосудие для него. Я не пытаюсь напугать вас всех. Если вы не сможете раскрыть это дело, я возьму его в свои руки.

– Хорошо, хорошо, мы сделаем всё, что в наших силах.

Когда они вышли из спортзала, Чэнь Ши рассмеялся. Линь Дунсюэ спросила мужчину, над чем он смеётся. Чэнь Ши объяснил своё хорошее настроение:

– Я просто подумал, что если он действительно возьмёт дело в свои руки, всё это станет таким драматичным. Может быть, будет снят фильм, чтобы пересказать произошедшую драму.

– У тебя нет сердца!

Сюй Сяодун прокомментировал:

– Брат Чэнь всё больше и больше становится похожим на полицейского.

– Ха-ха, только потому, что я не пробовал свинины, не означает, что я не знаю, что свиньи

могут бегать… Не поймите меня превратно.

Линь Дунсюэ спросила:

– Ты сомневаешься во всём, что он сказал?

– Сомневаюсь? Я думаю, что он кажется немного слишком страстным во всём. Давайте послушаем мнение других участников этой истории… У вас есть фотография погибшего на руках?

Линь Дунсюэ вытащила один из своих мобильных телефонов. Чэнь Ши взглянул на него и задумался вслух.

– Кто этот красивый парень?

– Это жертва! Его удостоверение личности не менялось уже двадцать лет. У нас есть только эта фотография удостоверения личности. Мы не смогли найти никаких других фотографий в его доме. Похоже, что он действительно не любил фотографироваться.

Сюй Сяодун взвешенно прокомментировал:

– Я тоже не люблю делать фото. В моём мобильном телефоне есть только фотографии моей кошки.

Чэнь Ши потёр подбородок, говоря:

– Это немного странно, – но он больше не упоминал об этом вопросе.

Их вторым пунктом назначения была жена покойного, Пань Сюин. Пань Сюин была медсестрой в больнице. Когда они приехали, её там не было.

Когда коллеги Пань Сюин услышали, что полиция пришла, они сразу же начали сплетничать.

– Сяо Пань убила своего мужа?

– Я слышала, что фамилия прелюбодея – Симэнь. Ха-Ха, чиновник Симэнь!

– Слишком большое совпадение! Её мужа тоже зовут У, и он тоже выглядит очень некрасиво.

Чэнь Ши спросил медсестру:

– Вы раньше встречались с покойным?

– Я видела его однажды. Я столкнулась с ним и Сяо Пань, когда они были в магазине. Я подумала про себя, Сяо Пань родилась как цветок, так почему же её муж такой уродливый? Может быть, он богат?

– А его семья богата?

Несколько медсестёр снова принялись спорить:

– Как ты думаешь, у Сяо Пань дома есть деньги?

– Я чувствую, что она очень богата. Вы видили сумки, помады и одежду, которой она пользуется? Все они – дизайнерские.

– Скорее всего, они были подарены ей любовником! Её муж – фрилансер. Проще говоря, похоже, что он безработный. Откуда у её семьи деньги?

– Но у неё есть машина.

– Машина её мужа, и это автомобиль, сделанный в Китае, поэтому он не стоит ни копейки!

Слушая их разговор, не было никакой необходимости спрашивать дальше. Чэнь Ши изменил вопрос:

– Отведите меня на её рабочее место!

---

1. Жена, которая теперь почти не заботится о себе. Синонимично с дамами среднего возраста. Они не наряжаются и довольно долго остаются дома, поэтому естественный румянец их кожи уменьшается и заменяется старой, жёлтой кожей.

http://tl.rulate.ru/book/34902/1194891